

В копровом цехе ширится соревнование за достойную встречу XXII съезда нашей партии. В труде преуспевают многие резчики лома. На 120 и более процентов выполняет нормы резчик В. М. Егоров.

На снимке: резчик лома В. М. Егоров.

Фото Е. Карпова.

ПУСТЬ СЕМИЛЕТКИ КАЖДЫЙ ГОД ПОБЕДНЫМ БУДЕТ!

Коллектив проволочно-штрипсового цеха, носящего звание цеха коммунистического труда, на вахте в честь XXII съезда партии делом подкрепляет свои обязательства. Хорошо работают проволочно-штрипсовики, культурно отдыхают. Таким культурным отдыхом был массовый вечер трудящихся, организованный общественными организациями цеха и массовым сектором левобережного Дворца культуры металлургов. Вечер проводился под лозунгом: «Пусть семилетки каждый год победным будет».

До начала вечера многочисленными гостями из цеха познакомились с наглядными материалами, отображающими успехи советского народа в строительстве коммунизма, освоении космоса.

Вечер начался выступлением начальника цеха т. Кугушина. Его рассказ о передовиках цеха предъездовой вахты иллюстрировался экспозицией диапозитивов-портретов передовиков. Зрите-

ли увидели портреты своих лучших производителей, рационализаторов вальцовщика т. Зубкова, слесаря т. Калины, электрика т. Королькова.

Лучший рабочий по уборке горячего металла Дмитрий Михайлович Страмбовский рассказал, как на участке уборки борются за судьбу предъездового обязательства.

С большим интересом просмотрели присутствующие киножурналы о возвращении из полета вокруг Земли первого космонавта Ю. Гагарина. Понравились всем и киножурналы студии Дворца, запечатлевшие разные моменты жизни, труда и отдыха магнитогорцев.

В заключение с большим концертом выступили коллективы художественной самодеятельности цеха. Они продемонстрировали свои достижения, показав, как глубоко тяга трудящихся цеха коммунистического труда к культуре.

Гремели песни о радости труда, дружными аплодисментами встречали присутствующие певцов-солистов машиниста крана Светлану Курочкину, разметчика т. Алихманова, оператора т. Чеканского, слесаря т. Таракана и особенно мастера т. Проценко, спевшего украинскую песню «Рідна мати моя».

Вечер прошел хорошо, весело, культурно, принес удовлетворение трудящимся и членам их семейств, собравшимся во Дворце.

Н. АЛЕНСЕЕВ.

В МИРЕ ТЕХНИКИ

НОВЫЙ МОЩНЫЙ ЭЛЕКТРОВАЗ

Первый электровоз серии Т-8, способный развивать скорость 100 километров в час, выпущен электровозостроительным заводом в Тбилиси, столице Грузинской республики.

Новый мощный восьмисекционный электровоз постоянного тока — двухсекционный. Мощность его превосходит серийный электровоз Н-8 на 1000 киловатт, а весит он на 10 тонн меньше.

Локомотив спроектирован конструкторами Тбилисского завода.

В настоящее время проектируется пассажирский четырехосный электровоз Т-10. Он будет работать на переменном токе. Мощность его 3200 киловатт, скорость — 160 километров в час. Первый такой локомотив решено построить в нынешнем году.

ТЕМПЕРАТУРА СЕРДЦА — 8 ГРАДУСОВ

На 15 минут было остановлено охлажденное до 8 градусов Цельсия сердце маленького москвича Сержи Каменщикова во время операции по устранению врожденного дефекта межжелудочковой перегородки.

После этой операции на «сухом» сердце лауреат Ленинской премии Александр Вишневский, осуществивший ее, отметил, что способ выключения сердца из кровообращения при охлаждении является самым простым и безопасным из всех существующих методов остановки этого важнейшего органа.

Сейчас юный москвич вполне здоров.

Все она, проклятая...

Два молодых токаря куста проката Николай Веренцов и Алексей Данилов в конце апреля в пьяном виде пытались понаехать на завод не через проходную, а через забор. Наказание их ничему не научило, в мае они снова прогуляли по два дня.

Разобраться сразу что там, Может, не под силу вам. То стремились на работу Веренцов с Даниловым. Сколько шума, мать родная, Слышен смех и громкий спор, Позабыта проходная, Натолкнулись на забор. Но забор им, как на горе, Преградил надежно путь —

Ни лазейки нет в заборе, Ни дыры какой-нибудь. Спотыкались и дрожали, Перепачкались в пыли. Тут обоих задержали, В вытрезвитель повели. Вот Данилов по дороге Понял — не до шалостей, Здесь патруль, как видно,

строгий, Стал просить пожалостней: — Отпустите нас, ребята, Из куста проката я...

— Скажешь — водка виновата? — Все она, проклятая...

А на завтра уж как надо Их бросало в дрожь и пот — На собрании бригады Взяти строго в переплет. Те клялись: «Дадим присягу, Хотя на людной площади, — Больше к водке мы ни шагу, Пусть ее пьют... лошади...» Увещаниям не внимая, Водку подлюю кляня, Вновь они в начале мая Прогуляли по два дня. Так сойдет им снова? Что же? Так и будут продолжать? Нет! Прогульчиков пострже Надо в цехе наказать.

А. КОЛОМНЕЦ

К НОВОМУ БЕРЕГУ

В начале далеких тридцатых годов, когда наш комбинат только еще рождался, на перронную площадку вокзала ступил несмело деревенский паренек Павло Тарасенко. Вид грандиозного строительства с тысячами машин, невиданных им доселе, ошеломил парня.

—Здесь можно сгинуть с белого свиту,—подумал Павло, озираясь по сторонам, и истово перекрестился.

Но первый же день успокоил его. Никто и ничто не собиралось его сживать со свету. Наоборот, сводили его в баню, поселили в общежитии, дали койку, чистое белье, работу подобрали.

—Да тут об нас пекутся як рідна мати,—изрек Павло соседу по койке в общежитии.—И койки гарны, и простыни білы.

Молодая наша страна, крепко вставшая на ноги в то время, действительно заботилась о своих сынах, как мать родная. А металлургам Магнитки было особое внимание.

Павло мечтал стать машинистом. Еще с детства, с бабьих сказок, вынес он невольное восхищение человеком, оседлавшим стального коня. Вскоре он и сам оседлал этого сказочного коня. Сначала был кочеваром, потом помощником машиниста, потом и машинистом. И стал Павлом Петровичем. Работал хорошо. Все его уважали. Одно в нем было необычным для рабочего человека: очень уж набожен был, в Никольской церкви завсегда давал.

...В начале апреля этого года Павла Петровича вызвали в местком цеха. «Зачем это?—подумал старый машинист.—Членские взносы плачу исправно, замечаний по работе нет. Ума не приложу». Робко переступил он порог месткома.

— Проходи, проходи, Павел Петрович! Садись. Что так несмело? Не к попу на исповедь пришел,—говорит председатель месткома Велижанин. Знал председатель приверженность Тарасенко к церкви. Хотя Велижанин и молодой еще председатель, но знает хорошо жизнь чуть ли не каждого своего рабочего. Ведь сам он из их среды. Сам прошел путь от кочевара до машиниста, а теперь вот профсоюзный руководитель.

—Вот что, Павел Петрович,—проговорил Велижанин, открывая нестерпимый ящик,—дело есть к тебе.

—Знаю, что дело. Без дела сюда не ходят. Может, вина за мной какая обнаружилась?

—Нет, вины никакой. Путевку на курорт мы тебе выделили. Полудай отпуск, деньги и послезавтра начинай отдыхать в Кисловодске.

—Как же так,—удивился Тарасенко,—я же ничем не болен и вдруг курорт, да еще послезавтра. А Кавказ—не ближнее место, не рукой достать.

—Не волнуйся, Павел Петрович. Знаем, что ты здоров. Но и здоровым отдыхать надо. Ты уже давно работаешь, хорошо работаешь. Отдохни. А насчет дальности не беспокойся. Тебе уже заказан билет на самолет. Отпуск оформили. Завтра утром вылетитесь к вечеру будешь на месте. Только не забудь: будешь там пасху встречать—ведь будешь!

—загляни в церкви, приглядишься к их порядкам. Мне кажется, что там такие же порядки, как и в нашей Никольской: «все люди братья, люблю с них драть я». Попы рублики любят, а взамен что? Вот и посмотри, да сравни.

—Смеешься над чужой слабостью, председатель,—вспыхнул румянцем старый Павло.

—Нисколько. Ты знаешь, что я коммунист. У нас нет правила называть другим свой образ мышления. Мы не смеемся над верой. В нашей стране свобода вероисповедания. Но поразмыслить надо. Это не вредно никому. Я думаю, ты убедишься в своих заблуждениях и поймешь, к какому берегу надо пристать. Счастливого пути, Павел Петрович.

...Через месяц Павел Петрович пришел в паровозное депо. Локомотив его стоял на промывочном ремонте. И Тарасенко зашел к своему товарищу, дежурному по депо Бутко.

—С приездом, Павел Петрович! Ты заметно посвежел. Рад за тебя.—Бутко пододвинул ему стул.

—Ну, расскажи, как съездил. Павел Петрович рассказал, как первый раз сел в самолет, как летел, что видел, как хорошо в санатории...

—Многое повидал, многое передумал,—задумчиво сказал машинист.—Не так я жизнь вел,—не к тому берегу путь держал.

—В чем жизнью недоволен?—спросил Бутко.—Работой не обижен, дом свой, сына в люди вывел—тоже машинист. До пенсии лишь год остался. Отдых обеспечи-

— Не в этом дело. Пойми ты меня, душою пойми, как старый товарищ.

Лицо Тарасенко горело кумачом, в горле пересохло. Видно было, что не один день думал он, прежде чем прийти к откровенному разговору с другом. Видно, в душе здорово накалило.

— Не об материальной стороне жизни говорю я, а о духовной. Блага жизни черпаем мы от коллективного труда, от государства, от власти нашей, а душу несем богам, да руки лобызая ханжам. Побывал я во всех церквях Кисловодска. Что там, что у нас — везде один закон, все помы одним миром мазаны. Деньги—вот для них что главное. Проведуют о рае загробном. А в этой жизни помощи от них нет. Нет, понимаешь? Сколько я за свою жизнь переносил денег в церкви?! А что вымолил? Кукиш! Только и слышу—молись и еще неси. Все блага в жизни дал мне труд, коллектив, а не бог. Отказываюсь я от него.

—Вот это хорошо. Наконец-то ты прозрел, Павел. Я рад, в нашем полку прибыло.—Бутко пожал руку товарища.—Значит, в церковь теперь ни ногой?

—Почему? Пойду и обязательно пойдю.

—?!—

—Надо туда идти. Там еще много таких, как я. Вызволить надо. С ними буду толковать, а не молиться.

—Вроде нештатного лектора-атеиста будешь?

—Стало быть, так,—и Павел Петрович облегченно улыбнулся.

Н. РОМАНОВА, стрелочница.

МУЖАЮТ В ТРУДЕ

Апрель был месяцем слаженно-го труда коллектива нашей смены в кусте проката. Мы выполнили план на 104 процента.

В этом месяце многие молодые рабочие окончили курсы повышения квалификации и приобрели новые разряды. Особенно хорошо поработал комсомолец токарь Борис Нечаев. Он окончил техническое училище в Воронеже, у нас приобрел практические знания, и ему присвоили пятый разряд.

Токарь комсомолка Анна Филиппова тоже многому научилась,

ей присвоили четвертый разряд. А комсомолец Кузьма Кондрашов поступил к нам после демобилизации из рядов Советской Армии, имея специальность плотника. Здесь он приобрел новую специальность—токаря и сдал экзамен на третий разряд. Он выполняет норму на 120 процентов.

Также приобрела вторую специальность фрезеровщица комсомолка Карнацкая. Она теперь работает токарем.

И. СОЛДАТОВ, мастер.